

БЕСЕДЫ ПО

КНИГЕ РУТ

АЛЕКС БЛЕНД

Оглавление

Глава 1	2
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	39

Глава 1

В Пятидесятницу (или праздник Шаву́от) традиционно в синагогах читается «Свиток Рут» (или в русских переводах «Руфь»). И рассудилось мне поговорить об этом свитке, чтобы его было интереснее читать, чтобы, может быть, раскрыть те мысли, которые в нем не сразу очевидны. Книга эта только на первый взгляд простая. Традиция утверждает, что она написана пророком Шмуэлем, книга древняя, очень удивительная, очень интересная, и я надеюсь, что на пути ее изучения нас будет ждать много открытий. Итак, мы начнем ее изучать и по ходу будем стараться понять все, о чем она рассказывает и что говорят комментаторы, традиция, мидраши.

вайэһи́ бимэй шэфот һашофтйм

1 И было во времена суда судей: и был голод на земле, и пошел человек из Бейт-Лехема Иудейского жить в полях Моавских: он и жена его, и два сына его.

Буковка ם (вав) - с нее начинается «Книга Рут» и с нее начинается почти каждый стих в этой книге. Если вы обратите внимание (кто читает на иврите), почти все стихи «Книги Рут» начинаются с буквы ם (вав), кроме восьми стихов. Увидев число 8, мудрецы и комментаторы стали говорить, что это символизирует *брит* (вхождение в Завет). И это такой маленький, малозаметный намек на то, что книга говорит вообще о вхождении в Завет. Буква ם (вав) может обозначать соединительный союз *и*, союзы *но* или *а*. Или может означать изменение времени: если буковка ם (вав) стоит перед глаголом будущего времени, он превращается в глагол прошедшего времени и наоборот. Такие грамматические фокусы называются *переворачивающий вав*. В любом случае, ם (вав) — это буква, которая соединяет время и соединяет пространство, вот такая интересная буква и

интересно, что это одна из немногих книг, наверное, единственная книга, в которой почти все стихи начинаются на букву *ו* (*вав*). Стилистически это может показаться немного корявым, когда каждое предложение начинается с *и* или с *а*, но не думайте так — «Книга Рут» написана очень высоким, очень богатым, я бы сказал, поэтическим языком.

И было во времена суда судей - так можно перевести первые фразы. Во времена, как говорят мудрецы, когда судили судей, то есть люди не принимали суд, говорили судье: «посмотри на себя», «сам такой», «сам виноват», — не принимали обличения, пренебрегали Торой. Комментаторы говорят, что каждый раз, когда такое происходит, приходит голод в страну. Мидраш «Рут Раба», древний мидраш по этой книге, рассказывает, что десять голодов должно было произойти, последний голод будет в преддверии дней возвращения Машиаха. И вот один из дней голода пришел во времена судей (эпоха судей — это примерно время с XIV до IX века до новой эры, если мерить нашими временными рамками). Кто такие были судьи? Это люди, которые становились, выдвигались, авторитетами никак не избирались. Это просто времена каких-то авторитетов, которые судили и защищали народ, покровительствовали ему, они были не во всех коленах. В общем-то, состояние в Израиле было довольно-таки разобщенное, была такая вот своеобразная управляемая анархия: каждый человек делал то, что хотел. Но как-то это общество Божьей милостью держалось, были суды, но мидраши говорят о том, что отношение к судьям было не ахти какое. Когда пренебрегли Торой, которая названа хлебом, духовным хлебом, Всевышний перекрыл врата и в городе, который называется Бейт-Лехем (Дом Хлеба), тоже перестал быть хлеб.

Итак, мы говорим, что был голод во времена судей. Есть человек, который пошел в поля Моавские. Это очень странный поступок. Странный, во-первых, с точки зрения этики, потому что мы знаем, что человек этот довольно богатый, зажиточный, у него есть поля, которые потом выкупают, у него есть наделы. Это человек, который обладает большими запасами хлеба, и он, скорее всего, точно не голодает. И что могло произойти? К нему могли обратиться многие люди за помощью, ему нужно было заниматься благотворительностью, и, как говорит большинство комментаторов, это такое устойчивое мнение об этом человеке, что он ушел, чтобы не раздавать пищу сиротам, убогим, бедным или тем, у кого не очень задался урожай. Пошел он недалеко, в неплодородные Моавские земли, не туда, где можно искать хлеб. Люди спускались к побережью (мы знаем, так делал Ицхак), люди ходили в Египет, когда был голод, никто не бежал в Моав на пустые, по сути, поля, когда наступал голод. Скорее всего, человек этот бежит не в сытое место, а в более или менее сокрытое место и уводит туда с собой жену и детей. Первая проблема, которую видят комментаторы и толкователи, что этот человек жадный, он не готов быть частью своего народа; вторая проблема, что он готов ради этого оставить страну Израиля и уйти. Здесь не говорится о каком-то массовом исходе народа, о каком-то массовом переселении народа, ушла, по сути, одна семья, и, как мы потом увидим, семья достаточно влиятельная.

вэиш'м һайиш Элимéлех

2 а имя человека Элимéлех, а имя жены его Наомí и имена двух сыновей его Махлóн и Кильóн, эфратцы из Бейт-Лехема Иудейского.

Имя этого человека Элимéлех означает «Бог мой Царь» или «мой Царь - Бог». Имя жены его Наомí – «приятная», «милая», «удобная». Махлón – это в самом простом приближении трактуется, как «болезный», «больной», «хилый», «хилак», а Кильón – это «погибший», это «задохлик», если перевести очень простым русским языком. Кто же называет детей таким именем? Возможно, автор здесь немного играет словами. Слово *махлón* может означать еще и *украшение*, а слово *кильón* может означать *способность достигнуть чего-то*, каждое имя может по-разному толковаться. Когда мы даем имя ребенку, должны понимать, что отчасти можем дать ему судьбу, какое-то предназначение, имя содержит в себе молитву о предназначении, мы часто видим это в ТаНаХе. И вот они «эфратцы из Бейт-Лехема Иудейского, и пришли они в поля Моавские, и поселились там».

3 И умер Элимéлех, (иш Наомí) муж Наомí, и остались она и два ее сына.

Мы уже говорили, что Элимéлех, возможно, сбежал, как говорят комментаторы, чтобы не кормить сирот, и вот результат не замедлил себя ждать – его дети остаются сиротами, он умирает. Представьте себе ситуацию: женщина ушла с богатым мужем куда-то в чужую страну, и вот она не только в чужой стране, но и муж ее умирает, она остается одна с двумя детьми в чужих, я бы сказал, не очень дружественных краях.

Но дети есть дети, они вырастают в этой стране, становятся близкими к чужой культуре и написано:

вайисú ваэм нашím моавиót;

4 И они женились на моавитских женищинах: имя одной Орпá, имя второй Рут».

Поговорим немного об именах женщин. Первое, что приходит в голову при имени *Орпá*, это слово *óреф* (затылок). Говорят ее зовут Орпá, потому что она повернулась спиной к Израилю, отвернулась от Израиля; есть и более грубые, можно сказать, пошлые комментарии этого имени, которые я даже не хочу приводить. Еще одно значение слова *орпá* - это *знать*, старый глагол *áреф* (*связанный с головой, пользоваться головой*), в современном иврите он остался только в значении *лаарóф* (*отрубать голову*). Но в арабском, в других семитских языках слово *арóф* осталось в значении *знать*. Гора в Мекке называется гора Арафат, потому что по преданию Адам познал там Еву (это, конечно, арабские басни, но я говорю про значение самого слова). *Орпá* означает *познание* в смысле ментальном и в смысле близости между человеком и его женой.

Имя второй женщины Рут, по традиции, по правилам фонетики, возможно, здесь выпадение гортанной гласной: имя ее Рау́т (близость, дружба). То есть это можно понять, как близость, дружба и близость половая, связь, которая построена на половом влечении.

Еще одна пара значений, которые можно привести. *Орпá* может означать *дно*, *самое дно*, *донышко*, *донце* какого-то сосуда; а Рут, соответственно, от корня *ревая* может означать *полный, наполненный до краев* сосуд. Получается, *пустая и изобилующая*.

5 И жили там сыновья его (женатые на моавитянках), и жили десять лет, и умерли они оба тоже - Махлón и Кильóн, и осталась жена без детей и без мужа

Комментаторы снова видят в этом определенный процесс. В дальнейшем в главе мы увидим, что вышли-то они из Бейт-Лехема с довольно большим имуществом, потому что Наомí будет говорить, что она полная, в изобилии вышла

из Бейт-Лехема, пустая вернулась в Бейт-Лехем. Постепенно происходит оскудение, умирает муж, умирают дети: Всевышний постепенно действует, чтобы вернуть в Израиль, вернуть в нормальное предстояние перед Ним. Возможно, женщина хотела вернуться в страну Израиля, сразу хотела вернуться в Иудею и быть там, но женщина в соответствии с законом, с традицией подчиняется мужу, с детьми не так просто все бросить и отправиться назад.

Итак, муж умер, и дети умерли.

вэ́такам һи вэкалотэ́а;

6 И встала она и невестки ее, и стала возвращаться из садов Моавских, ибо слышала она в садах Моавских, что посетил Господь народ Свой, дать им хлеб.

Прежде всего комментаторы спрашивают, как она слышала? Одни говорят, что самое простое объяснение – на рынках слышала. Женщины ходят на базар, там много бродячих купцов, проповедников, и они рассказали: «Вот теперь в Бейт-Лехеме изобилие. Ты же Бейт-Лехемская? Вот знай, там теперь хорошо, а ты тут сидишь». Другой вариант, что у Наоми́ был Святой Дух, что в этом есть водительство Святого Духа. Третьи комментаторы говорят, что ангел явился и сказал ей это. Можно принять самое простое понимание. Это вполне естественно, что женщина на базаре слышит какие-то новости. Можно увидеть в этом и нечто большее: да, действительно, женщина слышала это на базаре, но это был промысел Всевышнего, что она это услышала. И также действие Святого Духа, который через кого-то ей это проговорил, и этот человек, можно сказать, был для нее ангелом. Так мы все три комментария соединим в одно. И в нашей жизни нам часто являются ангелы, вестники, необязательно огромные с белыми крыльями. Мы также видим, что часто ангелов принимают за людей, как,

например, Манóах – отец Шимшóна (Самсона) увидел ангела и думал, что это человек. Возможно, что и какой-то человек играет иногда роль ангела.

Итак, Наомí услышала, что Бог посетил Свой народ, она собирается возвращаться в Бейт-Лехем. Это очень непростой шаг. Казалось бы, такая идиллия – женщина возвращается на родину, но на самом деле возвращаться ей особо некуда, ей никто ничем, по сути, не обязан. Она возвращается в родной город, где у нее едва ли что-то есть, она может все потерять. Никто не знает, как ее там встретят, а в Моаве она в принципе уже как-то обжилась, у нее есть две невестки, которые, видимо, о ней заботятся и хорошо к ней относятся, но все-таки любовь оказывается сильнее. И это еще один безумный поступок, который совершается в первой главе «Книги Рут». Как Элимéлех совершил безумный поступок, когда сбежал, так и Наомí решается на безумный поступок возвращаться.

7 И вышла она из того места, в котором была, и две невестки ее идут с ней, и пошли они по пути возвращаться в страну Иудейскую.

Невестки пошли с Наомí, и первое, что можно было подумать по восточной традиции (мы никуда не денемся от того, что весь ТаНаХ – это восточная книга, и в ней полно восточных традиций) невестки вполне могли пойти со своей свекровью, бывшей свекровью ее провожать. Это вполне понятное действие. Они должны были ее провожать до того момента, когда она с ними попрощается. Это Наомí и делает в 8 стихе:

вэ́тóмар Наомí лиштэй хэ́лотэй;

8 И сказала Наомí двум невесткам своим: “Идите, вернитесь каждая к своей маме”...

Она им говорит: «У вас есть своя мама. Вы ко мне хорошо относитесь, я ценю то, что вы для меня сделали, но у вас у каждой есть своя мать, вам не надо идти со мной, ваши матери тоже нуждаются в вашей заботе». Еще одна важная деталь: девушки обычно более открыты со своими матерями, не всегда так бывает, но чаще всего так оно и бывает. Мы знаем много историй в ТаНаХе, когда девушки рассказывают именно матерям то, что происходит, поэтому понятно, что прежде всего она говорит о том, что у них есть свои матери. И она добавляет:

***иасэ Адонáй имхэм хэсэд кашёр асйтэм айм мэтим
вэамадй;***

***8 И пусть сделает Господь милость с вами, как вы
сделали с умершими и со мной.***

Видно, что Наомí благодарна им. Из их поступков видно, что они к ней хорошо относятся, и, несмотря на то что это были женщины чужеземные, все-таки между ними была любовь и близость, и за это Наомí благодарна. Здесь душераздирающая сцена на самом деле, когда три женщины стоят на каком-то перепутье, каждая должна начать новую жизнь. Три женщины прощаются, считайте, на перекрестке, каждая пойдет своим путём, хотя вместе они прожили, мы видим, десять лет. Наомí продолжает благословлять их и говорит:

итэн Адонáй илахэм умацун мэнохá ишá бэйт ишá;

***9 Да благословит вас Господь, даст Господь, чтобы вы
нашли покой, каждая в доме уже мужа своего.***

То есть, возвращайтесь к матерям своим, но у вас не только прошлое есть, у вас есть еще и будущее, у вас есть какие-то перспективы, дай Бог вам каждой найти своего нового мужа. Тяжелое благословение для свекрови, которая

похоронила двух детей, она говорит своим невесткам: «Идите, я благословляю вас найти других мужей». Опять-таки это очень простые слова, но представьте себе, что чувствуют женщины в этой ситуации, на минуту поставьте себя на их место.

ватйшак лэн вэатисан акулан вативкэйна;

9 И поцеловала их, и они возопили, и заплакали

Громко-громко плакали и есть с чего плакать.

вэамарт алэйа;

10 И сказали ей: “С тобой вернемся к твоему народу”.

Они говорят ей: «Мы вернемся с тобой». Отчасти это, возможно, часть восточной вежливости, но, с другой стороны, это и какое-то желание, их внутреннее намерение. Они тоже десять лет с ней прожили, и, видимо, отношения сложились такие, что они полюбили свою свекровь. Не в каждой семье такое случается, это хорошо говорит не только о них, но и о Наомí. Почему это хорошо говорит об обеих девушках: и о Рут, и об Орпе? Так получается, что Орпа выходит немного отрицательным персонажем в этой истории, но, на самом деле, в этой истории нет отрицательных персонажей.

вэтомар Наомí шавна бнотай лама тэлэхна имí

11 И сказала Наомí: вернитесь, дочери мои, зачем вы будете идти со мной?

Обратите внимание, что в этой главе очень много глаголов *шав*, связанных с возвращением: вернитесь, возвращайтесь, стала возвращаться, вернулись и так далее. Вся глава после введения, после того как нам представлена мизансцена, будет говорить о возвращении.

11 Зачем вам идти со мной? Есть ли у меня еще сыновья в чреве моем, чтобы они стали вашими мужьями?

Нет левиратного брака: нет брата у мужа, который взял бы вас в жены, у меня нет такого сына.

ки амáрти йэ́ш ли тиква́ гам ай́ти ала́йла лэ́йш

Есть ли у меня надежда? Даже если я этой ночью буду с мужчиной, и, если я даже рожу детей, сохранятся ли они для вас, пока растут? Будете ли вы их ждать, пока они вырастут, и смогут жениться на вас? И поцеловала ее Орпа́, свекровь свою, а Рут приклеилась к ней (12-14)

Наоми́ успокаивает их, пытается их отговорить и одна из фраз, которую она говорит: **«Ибо горько мне из-за вас (ки йеца́ бийа́д Адона́й), ибо вышла на меня рука Всевышнего».** Один из аргументов, который использует Наоми, чтобы убедить невесток, следующий: **«На мне рука Всевышнего, Всевышний бьет меня, я под неким таким проклятьем, под наказанием. Поэтому идти со мной – это, наверное, не очень хорошая идея».**

И, увидев, что Орпа́ ушла, Наоми́ обращается к Рут:

15 Вот, вернулась твоя свояченица к своему народу и к своим богам, и ты иди во след свояченицы своей

Обратите внимание на эту фразу **к своим богам**, которая говорит о том, что, когда Орпа́ и Рут жили с сыновьями Наоми́, они, видимо, служили Богу Израиля, поэтому здесь она говорит: **«вернулась к своим богам (шувí ахарéй эвимтáх) и ты иди вослед свояченицы своей».** Понятное желание отпустить, сама женщина идет в никуда, но она хотя бы из Иудеи, она будет хотя бы местной, своей. Возвращаться вместе с невесткой язычницей – дело непростое, и совсем

неясно, что эту язычницу будет ждать, поэтому понятно, что Наомí ее предупреждает.

16 И сказала ей Рут: «Не донимай меня оставить тебя, куда ты пойдешь – туда и я пойду, там, где ты будешь искать ночлега – там и я буду искать ночлега, народ твой – мой народ, и Бог твой – мой Бог.

С тех пор это формула при прохождении гиюра, так говорит каждый прозелит. Комментаторы вводят здесь несколько историй, говорят о том, что здесь Наомí объясняет ей законы и говорит: «В субботу нам нельзя выходить далеко от жилища» и та отвечает: «Туда, куда ты пойдешь, и я пойду»; она говорит: «У нас есть законы на ограничение личной жизни», Рут отвечает: «Где ты будешь искать ночлега, там и я буду искать ночлега». Словом, Наомí обучает Рут каким-то основам галахи, но это не обязательно видеть здесь, и, скорее всего, ситуация очень житейская. Рут в данном случае (и это очень важно понимать) отказывается от самой себя: она отказывается от какой-то личной жизни, от какой-то своей судьбы, от того, что у нее будут какие-то желания, какие-то влечения. «Там, где ты будешь ночевать, и я буду ночевать, куда ты пойдешь, туда и я пойду. Мне ничего своего не надо, мне надо только твое». Это основа прилепления Рут к народу. Часто люди говорят о гиюре, им хочется быть евреями. Всё начинается с отказа от самого себя, с того, что делают не то, что хочется, а с того, что хотят стать частью народа и прежде всего: «Твой народ – мой народ» и уже потом Бог, то есть сначала принимается народ и уже потом Бог.

17 Там, где ты умрешь, и я умру и там буду похоронена. Так сделает мне Господь и так добавит, что лишь смерть разлучит нас с тобой.

Так сделает мне Господь и так добавит – это традиционная клятва; «пусть так и так сделает мне Господь, пусть меня накажет Господь, пусть меня покарает Господь, потому что только смерть разлучит нас». Рут клянется Именем Всевышнего Бога Израиля, что она не отступится от того, что она хочет следовать за Наомй. Это не переход в иудаизм, она не становится вдруг монотеистом, потому что, мы говорили, видимо, они (Орпа и Рут) уже следовали за Богом Израиля. Здесь есть понимание того, что Бог Израиля не только Владыка вселенной, Владыка мира, но у Него есть определенный замысел в отношении народа Израиля, и Рут хочет стать частью этого замысла, частью народа. Это присоединение к Израилю уже после того, как присоединение ко Всевышнему, как служение Всевышнему произошло. Приняв народ, став частью народа Израиля, Рут приняла и Бога, но сначала она вышла замуж за еврея и, видимо, уже служила Богу Израиля.

18 И увидела Наомй, что Рут делает усилия, чтобы пойти с ней и перестала говорить с ней на эту тему.

Итак, две женщины без ничего, иудейка и язычница, идут в Бейт-Лехем с Моавитских полей. Это очень грустно – они идут в никуда, это совсем-совсем-совсем не идеалистическое зрелище. Женщина, которая ушла с семьей, возвращается не то что ни с чем, а возвращается еще и с языческой невесткой.

ватэлэхна штэйһэм ад боэна бейт лехем;

19 И пошли они вместе до того, как пришли в Бейт-Лехем. И когда пришли они в Бейт-Лехем, забурлил весь город о них...

Разумеется, это не весь город вышел к ним, не весь Бейт-Лехем вышел смотреть на этих двух женщин – это то, что они ощущают, то, что они чувствуют.

19...и все говорили: Это Наомí?

вэ́тумáрна; и все говорили (женищины): “а́зо́т Наомí?” (“тумáрна” стоит в женском вопросе), женищины говорили: “Это Наомí?”». Не то, что они ее не узнают, нет, они ее узнают. Они ее узнают и удивляются, они потрясены тем, что с Наомí случилось. Это же случилось и с Иовом, когда друзья смотрели на него издалека и не могли его узнать. Так весь город удивляется той метаморфозе, тому изменению, которое с Наомí произошло.

20, 21 вэ́томáрна алейhэ́н аль тикра́н леНаомí (и сказала им: “Не называйте меня Наомí, не называйте меня больше приятной”) кару́ леМа́ра (называйте меня горечью) ки амáр Шада́й мэо́д (угорчил меня Бог очень сильно) ани́ мали́ ала́хти (я полной ушла и пустой вернул меня Господь, почему же вы будете звать меня Наомí?) вэ́Адонáй ана́би (Бог свидетельствовал против меня).

Здесь тоже есть огласовка, именно «амí» можно произвести и от «освидетельствованной», то есть говорит: «Если вы даже будете звать меня Наомí, то не потому, что я приятная, а потому что Бог свидетельствовал против меня», или «Бог терзал меня», «растерзанная Богом».

21...вэ́Шада́й эра́ли (Бог омрачил мою жизнь).

И на фоне всего этого глава завершается некоторой иронией, которая есть в тексте:

22 вэ́та́шав Наомí вэ́Ру́т моави́а калата́ имá; и вернулась Наомí и Рут маовитянка невестка с ней, вернулись они с полей Моавских. И они пришли в Бейт-Лехем во время жатвы ячменя.

С одной стороны, Наомí говорит: «Смотрите, как мне горько, у меня ничего нет, я вернулась пустая». Автор

говорит: «Нет, она не вернулась пустая. Она вернулась с молодой невесткой во время жатвы ячменя. Всё только еще начинается». То, что ей кажется, что она пришла в полную разруху, это начало чего-то нового, что будет происходить.

В книге «Нóам Элимéлех» Рабби Элимелех из Лиженска говорит, что Всевышний прячет праведников. Прячет праведников, иногда спускает праведников в самую нечистоту: подготовка Давида была спрятана где-то в Моаве, народ Израиля формировался в Египте. Часто происходит, что Бог рождает праведников от каких-то бесплодных женщин, от женщин, которые не могут родить. В этом чудность Всевышнего скрывать Свой замысел, поднимать из сора, делать святое из нечистого, поднимать и извлекать чистое. «Где нашел Я Давида? В Содоме». Еще за Лотом пришли, как говорят комментаторы, ради Давида; даже в Содоме в замысле уже был Давид и в Моаве в замысле уже был Давид. Мы видим, что Всевышний строит этот замысел. Когда Наомí говорит, что она пришла пустая, на самом деле, начинается жатва ячменя, начинается важный этап в жизни Наомí, которой казалось, что все потеряно, и очень важный этап в еврейской истории.

Глава 2

Мы читали в первой главе, что после смерти супруга и сыновей Наомí отправляется назад из полей Моавских в страну Израиля. Вначале ее провожают две невестки Орпá и Рут, но по дороге она уговаривает Орпú, одну из невесток, вернуться. Рут остается. Про Рут сказано, что она прилепилась к Наомí. Это слово *прилепилась* будет еще нас сопровождать. И две женщины отправляются в Бейт-Лехем. Надо отметить, что для двух женщин, которые путешествуют в одиночку, вдвоем – это довольно-таки сложный процесс. В тексте «Книги Рут» написано «*ватилéхна иштейhém (и пошли они оба)*». Слово *они* стоит здесь в женском роде (в иврите местоимение *они* может быть женского, а может – мужского рода), а слово *оба*, можно сказать, в мужском роде. Комментаторы видят в этом намек на то, что женщины переоделись в мужчин. Мы из литературы Ближнего Востока знаем, что очень часто женщины были вынуждены переодеваться в мужчин, чтобы путешествовать. Итак, после путешествия две женщины приходят в Бейт-Лехем. Бейт-Лехем возбужден, шумит, и все смотрят на Наомí и удивляются. Невестку Рут даже не замечают, на неё в данном случае никто и не смотрит. И на этой сцене нас оставляет первая глава, утешив нас тем, что, несмотря на жалобы Наомí, они пришли в Бейт-Лехем в начале жатвы ячменя – хорошее время для бедных приходить, как мы увидим в нашей главе.

Здесь рассказчик, а рассказчик у нас Шмуэль (пророк Шмуэль автор этой книги) делает некоторое отступление и рассказывает историю, которая нам понадобится, чтобы понять продолжение рассказа.

1 А у Наомі́ есть родственник мужа (человек, который назван «гибо́р ха́иль»), человек дела (или человек боевой) из семьи Элимéлеха и имя его Бо́аз.

Итак, на сцене появляется еще один герой рассказа – имя его Бо́аз. Пока про него сказано только то, что он есть и что он *гибо́р ха́иль* (человек дела, решительный человек, бизнесмен, авторитет, предприниматель, это можно по-разному перевести). Деловой такой товарищ Бо́аз появляется на нашей сцене.

Что мы знаем про Бо́аза? Здесь мы почти ничего о нем не знаем, но мидраши говорят о нем очень много. Во-первых, естественный вопрос, который не может не возникнуть у читателя, современника автора книги: «Если Бо́аз предприниматель, если он человек в возрасте, почему у него нет жены?» Комментаторы говорят, что именно в день, когда Рут и Наомі́ пришли в город, умерла жена Бо́аза. Талмуд приводит по этому поводу известную поговорку, что в день, когда человек умирает, Всевышний до этого назначает начальника над его домом, продолжателя его дела. То есть у Всевышнего не «заваливается» работа из-за того, что кто-то умер. И это говорится применительно в данном случае к жене Бо́аза. О Бо́азе еще много говорят. Рассказывают, что у него умерло очень много детей, и много чего мы про него можем узнать. Я не буду вдаваться в эти мидраши. Я хочу только попытаться как-то ответить на вопрос, почему появляются такие мидраши? Мидраши, которые, например, говорят, что у Бо́аза умирали дети один за другим, потому что он, когда женил своих детей, не приглашал на них Манóаха (отца Шимшóна), потому что Манóах простолюдин и детей у него нет, в ответ он на свадьбу не пригласит. В общем, расчетливость какая-то была у Бо́аза, был он человеком деловым, но, по мнению мидрашей, слишком деловым, и за

это поплатился. Мидраши это говорят, и нужно понимать (мы еще к этому вернемся в нашей беседе, что мидраши мудрецов всегда актуальны). Мидраш рассказывает не конкретно про Бóаза, но про делового человека и его возможные ошибки, какие ошибки может совершить успешный человек. В данном случае Бóаз как успешный человек совершал такую ошибку, что он был слишком расчетлив: он не звал на свою свадьбу человека, который не способен позвать его в ответ. Человек, который рассчитывает, а что ему подарят, если кого-то пригласить на свадьбу, выгодно ли кого-то звать на свадьбу, выгодно ли с кем-то родниться, делать какие-то подарки, это слишком расчетливый человек, и за это он может поплатиться, об этом мидраш. Мидраш применяет это к Бóазу, скажем так, в целях дидактических, это не то, чтобы мудрецы решили вдруг Бóаза оговорить и все это про него наговорить. Опять-таки мы не будем подробно влезать и разбирать эти мидраши. Здесь автор говорит, что есть такой человек – Бóаз, но пока Рут об этом не знает.

Наомí родственница Бóаза, и по идее она знает о Бóазе, она могла бы прийти к Бóазу и сказать: «Сами мы не местные - помогите нам» или «Мы местные – помогите нам», «Ты же родственник, помоги, протяни руку» и все такое. Почему Наомí это не делает? Это довольно странно. Опять-таки это понятно читателю «Книги Рут», что это история странная, очень странно, что Наомí сама это не делает. Здесь могут быть следующие причины: первая – Наомí полагается на Всевышнего; вторая – Наомí думает, что она вообще проклята и приносит несчастья и лучше ей ни с кем не общаться (она вот только недавно невесток своих отгоняла этим аргументом); третья причина очень человеческая и очень простая, что Наомí, как бывшая богачка, теперь обедневший человек, обладает определенной гордостью, это своеобразная гордость бедных, бедным это свойственно,

сопровождает бедность – стыдно попросить. Поэтому Рут, которая недавно говорила, что она сама без разрешения Наомí ничего не будет делать, держит свое слово, и она обращается к Наомí:

2 И сказала Рут моавитянка Наомí: “Пойду я в поле и соберу колосок-другой там, где найду милость”. И сказала ей Наомí: “Иди, доченька”.

Доченька – это естественное обращение к молодой женщине со стороны другой женщины.

Что говорит Рут? По сути, в еврейской традиции, конечно же, предусмотрено многое для заботы о людях бедных. Край поля (так называемый *пэ́а*) оставляется для того, чтобы бедные могли его разбирать. Как это происходит? Рано утром делят *пэ́а*, собираются все бедняки, которые хотят этот край поля разделить, намереваются собирать с края поля, и делят как бы на участки. Но закон говорит так: «Даже если девяносто девять нищих говорят: «Делим поровну», а один говорит: «Кто сильнее, тот и взял, делим, кто сколько возьмет», то делят кто сколько возьмет». Поэтому естественно, что Рут, которая, во-первых, девушка, во-вторых, чужеземка, боится, что ее банально побьют, оттолкнут, запинают и не подпустят к этой *пэ́а*. Культура общения у нищих своеобразная, во всяком случае, этого можно было ожидать. Второй вариант для бедных менее удобный: собирать колоски, которые оставили жнецы, так называемый *лэ́кет*, и это то, что Рут просит сделать. Рут и Наомí сидят, еды у них нет, возможно, им есть, где жить, но точно нечего есть, и поэтому Рут вынуждена брать инициативу в свои руки. Она спрашивает у Наомí разрешение пойти на любое поле, на то поле, где ее не будут гнать. Она, повторим, во-первых, девушка, во-вторых, чужеземка. И Наомí дает ей это разрешение в двух словах, ей

неудобно, здесь она уже не говорит пространные речи, а просто говорит: «Иди, доченька».

З вэтэлэх вэтаво ватэлакэ́т бэсаде́ ахарэй акцарім; и пошла она, и собирала она в поле после жнецов. И случился такой случай, что она попала именно на поле Бо́аза.

Случай... На самом деле, случайностей, конечно, не бывает. Бо́аз из семьи Элимéлеха, из семьи ее родственника, именно на его поле она пришла. Случай в данном случае – это то, что предусмотрел Всевышний, у Которого случаев нет. Мы можем видеть (автор показывает это, хотя и показывает это полутонами), что Всевышний постоянно заботится, план Всевышнего постоянно осуществляется здесь. И как раз в этот день, надо же такому случиться, Бо́аз пришел из Бейт-Лехема на поле, он видит жнецов и говорит им классическое еврейское «здрасте» того времени: ***«Адонáй имхэм (Господь с вами)!»*** Как бы он сегодня сказал «шалóм» или «бóкер тов (доброе утро)», в те времена было принято приветствовать с Именем Господним, поэтому он сказал им: ***«”Адонáй имхэм!” и они ответили ему: “Эвархехá Адонáй (да благословит тебя Господь)!”».***

Внимательный восточный читатель заметит один нюанс: Бо́аз здоровается первым. По идее, согласно распределению должностей, распределению званий и дистанций, жнецы должны были первыми с ним здороваться: он – господин, они – его слуги. Комментаторы опять-таки видят в этом намек, что у Бо́аза умерла жена, он в трауре, а по еврейским законам, когда человек в трауре, его не приветствуют первыми, надо дожидаться пока он поприветствует, поэтому здесь есть налицо явное нарушение субординации, и это один из доводов в пользу всей идеи о том, что у Бо́аза умерла жена.

Итак, они поздоровались, Бóаз проверяет, обходит дозором владения свои, и он говорит юноше, который назначен над жнецами... Есть бригадир жнецов и среди прочего он отвечает за то, чтобы нищие, которые собирают *пэ́а* (край поля) или *лекет* (оставшиеся несжатые колоски), не помяли посевы, чтобы как-то соответственно к ним относились жнецы, чтобы жнецы не приводили кого-то из своей семьи и специально плохо жали поле. Все это, вся организация, вся логистика работы жнецов на этом слуге. Слуга. В данном случае используется слово *на́ар* (юноша). Нам это еще понадобится знать: слово *на́ар* (слуга или юноша) и слово *наарá* (служанка или девушка). Итак, Бóаз обращается к нему и спрашивает: **«лэмí ханаарá хазóт (чьа эта девушка, для кого эта девушка здесь собирает)?»** Комментаторы говорят, что Рут обратила на себя внимание очень скромным поведением: она то, что росло, что оставалось, собирала стоя, а то, что падало, собирала сидя, она присаживалась и брала, то есть она привлекает внимание своей скромностью, необычностью поведения. Слуга отвечает ему:

6 Эта девушка – моавитянка, которая вернулась с Наомí из полей моавских, и она сказала: “Пойду, буду собирать колосья после жнецов”, и она пришла и стоит тут с утра и до нынешнего времени, и она только ненадолго приходит домой.

То есть юноша начинает здесь намеренно или ненамеренно расхваливать всячески Рут. Первая причина, потому что можно сказать: «Меня сейчас отругают за то, что я понабрал тут, кого попало, кто попало сюда ходит, понапустил. Скажут, распустились тут». Другая причина – это причина, может быть, опять-таки второстепенная для юноши, и он ее не осознает, но здесь фактически юноша

говорит, как *шадкán* (сват), как человек, который уже рекламирует эту девушку, как невесту.

8,9 вайомэр Бóаз аль Рут; И Бóаз обращается к Рут и говорит ей: “Слушай, доченька! Не ходи собирать в чужие поля, не уходи отсюда. И здесь прилепись (опять-таки “прилепись”, слово “прилепляться” - ключевое слово для Рут) им нааротáй (с девочками моими, со служанками моими; то есть, ходи здесь среди моих служанок) и ходи в поле, которое они будут жать, и ходи за ними, а я приказал юношам не трогать тебя”.

Проблема сексуальных домогательств в те времена стояла остро, бедная, несчастная, никому ненужная девушка могла стать жертвой со стороны не очень культурно образованных юношей, и поэтому Бóаз строго-настрого запретил им касаться ее. И он говорит: **«И ходи, и пей, и будешь черпать воду вместе со слугами моими»**, то есть Бóаз дал ей определенный карт-бланш пользоваться почти всем, чем можно. Мы видим, что он ей говорит и еще продолжит говорить **«и упала она на лице свое и сказала: “Почему я нашла милость в твоих глазах, ведь я чужая?” И Бóаз ей отвечает: “Дошли до меня слухи то, что ты сделала со свекровью своей после смерти мужа своего: ты оставила отца своего и мать свою, и рождение твое”**». На что это похоже? Это похоже на Авраама: Авраам пошел в свое время из дома отца своего, из страны своей. Единственная и большая разница в том, что Аврааму говорили: «Иди!», Рут говорили: «Не ходи!», она пошла, несмотря на то что ее отговаривали. Если Авраам имел повеление, то Рут доброволец. **«И ты присоединилась к народу, которого не знала еще тмоль шилишóм (вчера-позавчера или совсем недавно)»**.

«ишалэм Адонáй пуалэх (да заплатит тебе Господь за твои дела) вэтий мэскортэх шломó (и будет твоя награда целостной или будет у тебя награда – Шломо)». Слова *будет твоя награда целостной (мэскортэх шлемá)* можно прочитать и как *будет твоей наградой Шломó*. В этом опять-таки мудрецы видят намек, мы много говорим про мидраши, про намеки, которые мидраши видят в тексте, что Рут дожила и увидела Шломó, что она дожила до времен Шломó.

«мэим Адонáй Элоһэй Исраэль; от Господа Бога Израилева, под крыло Которого ты пришла» - конец 12 стиха. Во всей этой длинной речи можно увидеть, что Бóаз ей сказал почти все, кроме одного, может быть, самого важного. Бóаз ей не сказал: «Ты наша родственница, приходи с нами жить». Может, Бóаз не спешит, сначала хочет разобраться, кто это, а может быть, этот решительный человек не сразу решается брать на себя ответственность за эту девушку.

«И она сказала ему: “Да найду я милость в глазах господина, ибо ты говорил к сердцу рабы своей, я не достойна быть, как одна из твоих рабынь”». Скромный ответ девушки, как подобает по обычаю. **«И сказал ей Бóаз: “Когда будет время обеденное, подойди сюда и будешь кушать от хлеба, и будешь окуна́ть свой кусочек хлеба в уксус (как переводит синодальный перевод)”».** Действительно, слово *хóмец* в современном иврите и в древнем иврите часто означает уксус. Вообще, *хóмец* – это что-то кисленькое, оно может означать и *хúмус*. *Хúмус* – это такая приправа, салат из гороха (нута), каждый, кто был в Израиле, знает, что это. Скорее всего, Бóаз не приглашает ее макать хлеб в уксус – это очень странная еда, а приглашает он ее макать хлеб во что-то кислое, возможно, в *хúмус*, возможно, даже в йогурт.

«вэтишáв мицáд акцáрím (и она села возле жнецов) ваицбóт лякáли (и дал ей горсточку жареного зерна)». Можно сказать, отсыпал ей семечек. Жареное пшеничное зерно (*тáра*) похоже на воздушный рис. Если можно так объяснить — такая сухая еда, перекус. *«вэтохáль ватишбá вэтомáр (с этой жменьки, что он ей насыпал) она поела, и насытилась, и оставила».* Недолго был обед и, видимо, скуден, то есть видно, что девушка бедная и скромная, если она насыщается такой скромной едой, впрочем, все ели не очень богато.

15,16 вэтáкам лелакéт; и она стала собирать опять. И приказал Бóаз слугам своим, говоря: “И между снопами пусть собирает, не притесняйте ее, и не оттесняйте ее, и оставляйте ей специально, и, если она будет что-то собирать, не трогайте ее” (то есть собирайте похуже колоски, чтобы она больше собрала, дайте ей возможность много набрать).

«вэтелакéт бэсадé ад хаэрэв (и долго она, до вечера собирала в поле) вэтехбóт эт аиэр лакхá». Когда человек собирает, он собирает колоски. Рут не может взять снопы и понести домой, это нерационально, поэтому она сделала то, что обычно делают на току, извлекала из колосков зернышки. В данном случае слово *лахбóт* (ударять ударами по сосуду), она вытаскивала эти зернышки. Обычно для этого есть гумно, большое колесо, его кладут, и по кругу ходит, молотит вол или осел, или человек, если у кого-то нет ни вола, ни осла. Всех этих инструментов, всей этой техники у Рут нет, она сама собирает и обмолачивает вручную то, что собрала: *«И нашла она очень много, и собрала она эйфу».* Это почти два с половиной ведра ячменя. Эта мера считается достаточной на десять порций, мы учим это из книги «Исход». Один óмер — это десятая часть эйфы, один óмер — это дневной рацион,

значит эйфа — это десять дневных рационов. Теперь давайте посчитаем, что от конца праздника Пёсах до Шаву́от идет жатва — это около пятидесяти дней, затем после Шаву́от начинается жатва пшеницы — это еще двадцать-тридцать дней. Таким образом, она собирает за семьдесят дней семьдесят эйф. Если она каждый день будет собирать, то соберет семьдесят эйф пшеницы и ячменя. Мы говорили, что одной эйфы хватит на десять дней одному человеку, значит, семьдесят эйф хватает на двоих на год. То есть за время жатвы, если так пойдет дело (а они пришли в самом начале жатвы), то она соберет запасы, и она и ее свекровь будут обеспечены едой на целый год.

И она взяла это зерно, это еще и тяжело, *«и понесла, и пришла в город; и увидела свекровь ее то, что она собрала, и она вынула из-за пазухи то, что оставила»*. Помните, мы говорили про жареное зерно, которое ей дал Бо́аз, то, что она оставила после того, как насытилась. *«И сказала ей свекровь: “Где же ты собирала сегодня, где можно так хорошо собрать ячмень? Тот, кто тебе это сделал, пусть будет благословен”. И сказала она свекрови все, что с ней приключилось, и сказала она: “Имя человека, который сделал это все со мной, его зовут Бо́аз”. И сказала Наоми́ невестке своей: “Благословен он Господу — бару́х ה' אדוני אש'ר לו אב' חסדו, Который не оставляет милостью Своей живых и мертвых”*». Та самая Наоми́, которая в прошлой главе говорила, мы помним, что Бог свидетельствовал против нее, что Бог ее оставил, что она чуть ли не под проклятьем, видит уже милость Всевышнего и говорит: *«Благословен Господь, Который не оставляет милостью ни живых, ни мертвых»*. Это тоже своего рода тшувá. *«И сказала ей Наоми́: “Родственник наш этот человек”, и Рут-моавитянка отвечает: “А он еще сказал*

мне: с юношами, которые у меня ‘тидабкйн’ будешь прилепляться’».

Обратите внимание, Бóаз сказал *с девушками*, Рут повторяет и говорит *с юношами*. Мидраш не может не увидеть в этом какую-то воспитательную нотку, и приходит Рабби Йоханán и говорит: «Ну, моавитянка она и Бейт-Лехеме моавитянка. Вот она язычница, и тут-то ее язычество и вылезло, вот ее мальчики заинтересовали». Мы говорили, что мидраши наших мудрецов – всегда актуализация, это всегда что-то, что актуально для их времени. Это предупреждение еврейским юношам, современникам Рабби Йоханáна, не связываться с язычницами, это не совсем слова обвинения в адрес Рут.

А вопрос, почему Рут так говорит, все равно остается. Мы помним, что Рут пообещала ничего без Наомí не делать. Здесь это своеобразный намек с восточной опять-таки манерностью: может быть, ей стоит поискать жениха. Жених бы помог и содержать их, и, вообще, для молодой девушки, хотя Рут по некоторым версиям здесь сорок, для любого возраста девушки жених – это хорошее дело. ***«вэто́мер Наомí; и сказала Наомí Рут невестке своей: “Хорошо, дочка моя, если ты пойдешь с девушками его, и не будут они тебя обижать на другом поле”».*** Синодальный перевод, кстати, в обоих случаях переводит *с девушками*. Обратите внимание, что Наомí уловила нотку Рут, уловила ее намек и говорит: «Нет, с парнями не ходи, с девушками ходи. Какой-то там жнец – нехорошая партия для нас с тобой, потому что мы все-таки из приличной семьи, и матримониальные планы на жнецов строить рано».

И написано: ***«вэтидабэ́к и прилепилась Рут (опять “и прилепилась”, она все время прилепляется, всем сердцем отдается чему-то) бэнаарóт Бóаз к служанкам Бóаза***

(служанки все-таки здесь женского рода – она послушалась своей свекрови) собирать до конца жатвы ячменя и до конца жатвы пшеницы вѣтѣше ѣт хамотѣ и оставалась она со свекровью своей».

Такова у нас история второй главы. Бóаз, не подавая вида, что он приходится Рут родственником, проявил милость, позаботился о том, чтобы у нее и ее свекрови была еда почти на год. Он сделал все, чтобы Рут как девушку никто не обижал и в общем-то о ней хорошо позаботился. Часть этого сама Рут не знает, здесь часто происходят события, которые известны читателю, но скрыты от других их участников. Это очень частый прием для литературы ТаНаХа, для Писания. А есть еще Всевышний, Который действует, пока, может быть, и читатель не обо всем еще знает.

Глава 3

После удачного знакомства с Бóазом (как бы случайного знакомства с близким родственником) Рут собирает колоски, она обеспечивает для себя и для своей свекрови Наомí достаточное пропитание. Так продолжается до конца жатвы ячменя и жатвы пшеницы (примерно месяц после Шавуóт, если знать еврейский календарь). То есть середина июля на дворе, женщины имеют достаточно пищи, жатва заканчивается. А вместе с тем, что заканчивается жатва, теряется и причина, по которой Рут встречается с Бóазом. Вполне возможно, что теперь они не скоро увидятся, нет никакого повода, чтобы они встречались, и поэтому Наомí тоже решается наконец-то взять какую-то инициативу в свои руки. Она видит верность Рут, её преданность, заботу и со своей стороны тоже хочет воздать милостью за милость.

«вэтомáрла Наомí хамотá (и сказала ей Наомí свекровь ее) битí (дочка моя) алó эвак'и лах манóах аш'эр ит'эр лах (я хочу найти тебе убежище, пристанище, отдохновение, которое тебе подходит)». Слово манóах означает *покой, спокойствие, пристанище, убежище, место отдохновения*; от этого же корня и имя Нóах (Ной) или глагол лану'ах (*отдыхать*). Замужество женщины связывается с тем, что она находит покой, обретает спокойствие замужем. Муж – это, можно так сказать, гавань женщины. Когда в первой главе Наомí прощалась с невестками, она тоже желала им мужа этими же словами: «Хочу, чтобы вы нашли себе пристанище, пристанище у мужа своего». И здесь она предлагает Рут поискать себе жениха. В прошлой главе Рут намекала на такую возможность: «Может быть, я буду выходить со слугами Бóаза?», но эту идею Наомí зарубила на корню и сказала: «Мы не будем родниться со жнецами, мы более благородного происхождения».

Сейчас у Наомí есть план, и она готова поделиться им со своей невесткой Рут. И вот, она говорит, что хочет найти ей мужа: *«взатá айвóт алó Бóаз модатэну (вот Бóаз - наш родственник, со служанками которого ты ходила) ну зорэ эт гóрэн саорím алэйла (он сегодня будет веять на гумне ячмень)»*. Что будет делать Бóаз? Мы знаем, говорили в прошлый раз, когда человек обрабатывает колоски ячменя, он отделяет зерно от колосков, чтобы не тащить снопы или не тащить колоски, и набивает ими гумно. Гумно строится в низине, недалеко от города. Затем происходит обработка, которая называется веяние. Ночью, когда есть достаточно прохлады и хороший удобный ветер (ветер – это важно), разжигают костер, подбрасывают зерно в воздух, тяжелое зерно падает на землю, а мякина полегче, и она ветром сносится в огонь. Так зерно отделяется от мякины, и в таком виде оно хранится, то есть, чтобы очистить зерно от мякины, его нужно подкидывать, веять. Это довольно-таки сложная работа. Делается это ночью: во-первых, днем жарко, во-вторых, ночью подходящий ветер.

Мы видим, несмотря на то что уже закончилась жатва пшеницы, а ячмень сжат давно, Бóаз еще продолжает разбираться с ячменем, у него, видимо, большие запасы, он долго это делает, это конечная работа, это его гумно, и поэтому он не нанимает работников, а делает это сам. То, что он это делает, значит, что он будет ночевать там, на гумне, он не пойдет домой. Почему он не пойдет домой? Потому что такое количество ячменя – достаточно большое богатство, чтобы переживать, его вполне могут украсть. Поэтому там, где он веет ячмень, он и спать будет. Это то, что разведка доложила Наомí. Она, видимо, не затворница, она общается с людьми, и слухи ей донесли, что сегодня последняя ночь, когда Бóаз веет, сегодня последняя возможность с ним встретиться. Кроме того, пока люди веют, пока эта работа

делается, гумна находятся за городом, поэтому ворота города не закрываются, и из него спокойно можно выйти. Пройти – это тоже важная деталь. Когда мы говорим о древнем городе, окруженном стенами, мы должны понимать, что вход и выход из него не невидимый и не всегда возможен – на ночь ворота закрываются.

Дальше Наомі инструктирует Рут и говорит: **«Ты омоешься, и умастишься, и наденешь платья свои лучшие на себя (это поэтический язык, не так уж много у Рут одежды), и выйдешь, и спустишься к гумну».** Спустишься к гумну. Мы говорили, что сам Бейт-Лехем стоит на возвышенности, а гумна, соответственно, строятся в долине внизу, поэтому к ним надо спускаться. **«аль тудэйни лэ иш ад клотó лээхóль вэлиштó; Ты не должна выдавать свое присутствие до тех пор, пока он не закончит есть и пить».** Не надо кашлять, чихать, откашливаться, хрустеть ветками или попкорном – дождись, пока он доест и допьет.

«вэй бэшэхвó; и когда он ляжет спать, будешь знать место, где он ляжет, и придешь, и откроешь ноги его, и возляжешь, и он скажет тебе, что делать». Напряжение здесь растет, можно сказать, история становится томной, почти эротичной. Что должна была сделать Рут? Она должна была просто обнажить ноги, раскрыть ступни – нижнюю часть ног у Бóаза. Он, естественно, лежит закутанный, будет попрохладнее, и он будет поеживаться, то есть немного помешать его сну. В «4 Книге Царств» есть один рассказ, который немного нам поможет понять это. Это история про женщину-сунамитянку. Это 4 глава, 26-27 стихи. Женщина-сунамитянка хваталась за ноги Эліши (не отодрать), чтобы просить у него помощи. И в нашей истории возможность схватить за ноги, чтобы попросить, потребовать помощи, попросить покровительства. Это тоже один из вариантов

понимания. В любом случае, речь не идет о какой-то большей близости, чем эта, и мы это увидим дальше.

«И сказала ей Рут: “коль аи́эр амб́ри́ а́сэ (все, что ты скажешь (мне), сделаю)”». При исправлении, которое делали Софр́им во времена Э́зры, здесь добавлено слово э́ляй. Есть такое понятие *крей ве-ла ктив*, в данном случае *крей* стоит читать э́ляй - «все, что ты скажешь мне». Изначально в тексте это слово не записано, но оно читается. **«И спустилась она к гумну и сделала все, что сказала ей свекровь».** Вроде бы, понятно, о чем идет речь. Комментаторы заостряют внимание на том, что сначала написано *спустилась*, а потом – *сделала* все, что сказала ей свекровь. Книга «Зо́ар» об этом говорит и отмечает: «Возможно, это означает, что Рут не ходила разукрашенная в парадной одежде на ночь глядя по городу, потому что это могло серьезно подорвать репутацию, а пришла в одежде повседневной и только потом уже «сделала все, что сказала ей свекровь». Эта версия выдвигается, она рассказывается, и она имеет какое-то воспитательное значение. Она сомнительна, потому что вряд ли на гумне были подходящие возможности, чтобы Рут могла навести весь необходимый женский лоск.

В 7 стихе мы читаем: **«взоха́ль Бо́аз вэ́йа́шт вэ́йа́тав либо́; и поел Бо́аз, и попил, и ублажилось сердце его».** Почему ублажилось? Человек закончил очень большую работу, Всевышний благословил его, видимо, большим урожаем. Поел, попил, и сердце его наполнилось благом. «Зо́ар» опять-таки говорит, что он еще и поучил Тору, были у него какие-то духовные переживания, но в принципе достаточно говорить о том, что просто у Бо́аза благодать на душе от того, что он завершил большую работу. **«вайаво́ лишка́в бики́э́ хаарэ́маи (лег он у края кучи, у края груди**

зерна) вэ́таво́ бэла́д (и пришла она тихо)». Кто еще так приходил? Так приходила Яэль к Сисрэ из «Книги Судей». «Подкралась она к нему (если дословно перевести) и раскрыла ноги его». Еще одно объяснение, почему речь точно не идет о какой-то близости между ними: она к нему подкрадывается, она подходит к нему незаметно.

«вайеһи́ бэхац́и ала́йла (и было в середине ночи)». Эта фраза сразу же узнается любым читателем, который читал эту книгу в те времена; «вайеһи́ бэхац́и ала́йла» сказано в книге «Шмот» (Исход) в 12 главе о том, что Всевышний пройдет среди ночи посреди Египта. Еще одно место, где говорится эта фраза, когда Шимшон (Самсон) нападает на филистимлян и устраивает большой погром, тоже середина ночи. Какие-то грандиозные события раскрыты через маленькую точку во времени. Большое откровение Всевышнего: «вайеһи́ бэхац́и ала́йла (и было в середине ночи)». И мы понимаем, что вот сейчас будет действовать Бог видимо или невидимо. **«вайэхарэ́д ии́** (слово “харэ́д” означает на современном иврите “испугался”, “вострепетал”, отсюда и название ортодоксов, как их называют, “харедим” - трепещущие); в данном случае он: **вайилапэ́т (задрожал, повернулся, или пытался закутаться) вэиш́а шохэ́вэ́т маргэ́лотав (и увидел, что женищина лежит в изножье его)».** Что чувствует в первую секунду человек, который видит кого-то у своих ног, спящий ночью в поле возле Бейт-Лехема, там, где он лег спать один? Прежде всего можно испугаться, если ты живешь во времена Боба. Можно испугаться, что это дух, в любом случае можно испугаться и попытаться затем выяснить, кто это.

«вэйомар́ ми ат; и он спросил ее: “Кто ты такая?”» Слово *ат* (кто) - местоимение женского рода, то есть он узнает, что это женщина. И она ему говорит: **«анохи́ Рут**

аматха́; Я Рут, твоя слуга». Здесь нужно обратить внимание, что в прошлой главе она сказала слово *шивха́* (рабыня), здесь — *аматха́* (домашняя слуга), служанка, которая уже более близка к хозяину: прислуга, как рабыня и служанка. Вообще, по субординации того времени женщина к любому старшему человеку, к любому начальствующему человеку обращалась: «я твоя слуга», как в русском языке говорят: «Ваш покорный слуга», женщина говорила про себя: «Ваша смиренная рабыня». Но в данном случае это больше, чем *шивха́*, Рут уже немного освоилась с Бóазом, в его среде, и поэтому она говорит слово *аматха́* (домашняя твоя служанка).

«вэпара́шта кнаф́эха аль амат́эха ки го́эл атá; Простри крылья свои на служанку свою, потому что ты избавляющий родственник (покровитель или обеспечитель)». Выражение *простри крылья* обозначает замужество, брак, вступление в Завет. Всевышний, когда говорит через пророка о том, что Он нашел Израиль, как молодую девицу, произносит: «Я простер над тобой крылья». Имеется в виду покрытие женщины крыльями одежд, покрытие женщины своим талíтом, когда мужчина как бы покрывал ее своим плащом. Это же символизирует и хупá, которую ставят для сочетающихся браком. Это такая скромная просьба, с которой в полночь решилась обратиться Рут к Бóазу. Мы говорили, про Бóаза сказано, что он *гибо́р ха́иль* (человек действия, человек предприимчивый), Талмуд говорит про него еще *сахíн аха́да* (острый нож), то есть человек, который умеет быстро принимать решения.

И вот что говорит Бóаз: *«вайо́мер бруха́ ат леАдонáй битí (И сказал: “Благословенна ты Господу, доченька”) һэйтэ́в хасдэ́ һаахаро́н мин һаришо́н (больше милость твоя последняя, нынешняя, чем первая)»*. То есть то, как ты

сейчас поступаешь со мной, большая милость, чем то, как ты поступила со своей свекровью: *«лэбй́лти лэхэт ахарэй бахурім (потому что ты не пошла за молодыми) им даль им ашй́р (ни за молодыми, которые бедны, ни за молодыми, которые богаты)»*, не искала себе молодого кавалера. «В этом твоя милость, что ты можешь разглядеть (можно так понять) человека, который делает тебе добро (видишь, кто, на самом деле, делает тебе добро) и не стыдишься обращаться к человеку, который намного старше тебя». А Бóаз намного-намного старше Рут, мы видим, что он все время зовет ее дочкой, даже, когда фактически принимает, она здесь сделала ему предложение, такой редкий случай. Но даже когда он предложение принимает, он все равно продолжает называть ее дочкой.

«вэата бити аль тирй́; А теперь, дочка, не бойся: все, что ты скажешь, я сделаю тебе». Смотрите, какая метаморфоза происходит. Когда Наомй́ отправляет Рут, она говорит: «Все, что он тебе скажет, то и делай». И Рут соглашается, принимает это. Здесь получается с точностью до наоборот: уже Бóаз говорит ей: «Все, что ты хочешь, то и делай». Часто говорят об отношениях праведника и Всевышнего так, *когда праведник отменяет свою волю и отказывается от своей воли ради воли Всевышнего, Всевышний исполняет, творит волю праведника*. Когда Моше дерзнул сказать перед Всевышним: «Если Ты не согласен, сотри меня из Книги, которую Ты написал», Всевышний говорит: «Прощу Я, как ты сказал. Я прощусь». И мы видим это в отношениях между людьми. Особенность Рут, «сумасшествие» Рут, ее благое «помешательство» в том, что она бесконечно верит в человеческую милость. Она верит, что люди добры, что Бог действует через людей и что с ней все будет хорошо. Она совершает поступки действительно безумные: пойти собирать колоски с какими-

то мужиками, прийти среди ночи к другому человеку – это все поступки совсем нерациональные, смелые, дерзкие, и она не могла бы их совершить без веры в простое человеческое добро.

Итак, Бóаз говорит ей: **«Не бойся, все, что ты просишь, я сделаю тебе; ки йодд́а коль ш́аар ам́и (ибо все врата народа моего, то есть весь город знает) ки э́шэт х́аиль ат (что ты женищина-воин, женищина предприимчивая)»**. То есть точно так же, как про Бóаза сказано, что он *гибóр х́аиль*, а *х́аиль* – это война, сила, бой, также и ты: «умеешь постоять за свое, умеешь добиваться своего, ты хваткая женщина, и поэтому я сделаю все, что ты хочешь; ты хорошая партия для меня».

«взата ки амн́ам гоэ́ль анох́и; но вот, несмотря на то что я все-таки родственник, есть родственник другой, ближе». Есть небольшая заминка, есть еще другой родственник. «Да, я могу тебе помочь, но только после того, кому это полагается». Есть определенные законы.

«л́ини ал́а́йла (ночуй здесь)». В рукописях буква ך (нун) выделена, слово *л́ини* (לִּינִי) ночевать не значит спать. Мы уже говорили об этом, когда обсуждали первую главу. *Ночуй* значит *имей здесь убежище*. Это, конечно, может означать и спать, но ***л́ини ал́а́йла взай́а бабóкер им игалéх тов; Ночуй эту ночь и, если утром избавит тебя, – хорошо, а если не избавит, если не захочет, то клянусь Всевышним, что я тебя избавлю***. Фраза *если избавит тебя – хорошо* довольно необычна для ТаНаХа, не совсем уж что-то исключительное, но нельзя не обратить на нее внимания. Многие комментаторы отмечают, что *тов* в данном случае это не слово *хорошо*, а имя собственное, имя человека, с которым мы познакомимся в следующей главе, который и есть ее близкий родственник. Мидраши говорят, что *Тов* это имя,

которое мама дала Моше́ при рождении, мы знаем имя Моше́, которое дала ему египтянка, когда ему было уже несколько месяцев. А как его звали до этого? Комментаторы говорят, что его звали *Тов*, потому что сказано: «И увидела мать, что он *тов* (*хорош*)», поэтому назвала его именем *Тов*. Это, разумеется, мидраши, а здесь мы, возможно, встречаем еще одного человека по имени *Тов*. Итак, что говорит ей Бо́аз? «Есть другой родственник, если он возьмется тебя избавлять, то пусть так и будет, а если нет, клянусь Богом, я тебя избавлю». Обратите внимание, это не первая клятва в этой книге, люди дают свои обещания, упоминая Имя Всевышнего. Значит, надо к этому обещанию серьезно относиться, не просто так, ведь есть заповедь: не клясться Именем Всевышнего всуе.

14 И лежала она у его ног до утра, и встала она до той поры, пока кто-то узнает ближнего своего (до того времени, когда начинают узнавать друг друга на улице), говоря: “Чтобы никто не знал, что женщина приходила на гумно”.

Бо́аз заботится о репутации Рут, Рут заботится о своей репутации, и Наомí тоже заботится об их репутации. Недостаточно говорить: «Бог знает, Бог свидетель, что между нами ничего не было». Есть какие-то свидетельства, которые нужны, чтобы сохранять репутацию.

15 стих: «*вайомáр (и сказал ей Бо́аз утром) авí митпáхат*». То есть он ее зовет издалека и говорит: «авí митпáхат (принеси платок)» и говорит в мужском роде, «авí» сказано в мужском роде. Комментаторы говорят, что он это делает для того, чтобы не заподозрили, что он с женщиной, он говорит с ней в мужском роде, чтобы думали, что он говорит с мужчиной. ***«И держи его, и держала она его, и отмерил ей шесть мер».*** Он дает ей шесть мер уже

очищенного ячменя, кладет на нее, и она отправляется с этим в город.

Шесть мер ячменя — это, видимо, семь-восемь килограммов, не так уж много ячменя. Она доносит его до города. Итак, она приходит в город. *«вэ́таво эль хамота́ (и пришла она к свекрови своей) вэ́томар ми ат (и свекровь сказала ей: “Ты кто?”)»*. Это удивительно, в оригинальном тексте написано: «Ты кто?» — спрашивает ее свекровь. Разумеется, не то, чтобы за ночь Рут так изменилась. «Ты кто?» может означать: «Ну, кто ты теперь: рабыня, служанка, жена, любовница, наложница, соседка? Не знаю, кто ты теперь?» Может означать, что Наоми настолько волновалась и переживала, что просто слетел с ее уст вопрос: «Ну-ну-ну, что там происходит? Давай, рассказывай». Я представляю себе, с каким волнением Наоми ждала свою невестку. Она ей говорит: *«ми ат бити́; Ты кто, доченька? И доченька отвечает ей все, что сделал ей тот человек. И сказала: “Вот шесть мер дал он мне, говоря: “Не ходи пустой к своей свекрови”»*. Это, скорее всего, импровизация самой Рут, мы не видели, чтобы Боаз что-то такое говорил, но, раз уж он стал ей жених, надо его нахваливать перед женщиной, которую она считает своей матерью. Во-первых, надо успокоить, что, даже если она выйдет замуж за Боаза, свекровь (мама предыдущего мужа) не будет оставлена, не будет брошена, о ней позаботятся. Во-вторых, прорекламирровать потенциального мужа в глазах названной мамы, так скажем, свекрови, чтобы она понимала, насколько хорош человек, насколько он заботится и как он любит названную маму свою. Так смиренно ведет себя Рут. Если говорить современными понятиями, представьте себе, что девушке подарили цветы, она пришла и говорит своей маме: «Это он тебе просил передать». Это примерно то, что Рут делает.

И Наомі́ говорит ей: *«шви биті́ ад аи́эр тэдэ́йн эйх ипóл давáр (садись теперь и жди, пока узнаешь, как все разрешится) ки ло ишкóт һайи́ ки им калá давáр һайóм (потому что человек этот не успокоится, пока не закончит это сегодня)»*. Бóаз, как мы видим, поклялся со Святым Именем, что он в этот же день попробует жениться на Рут, во всяком случае, что это последняя ее ночь вне замужества. Он это не просто сказал, среди ночи – он поклялся об этом, и Наомі́, зная Бóаза, зная строгость клятвы, обещает Рут, что он не успокоится, пока не закончит это дело: «Теперь расслабься, отдыхай и жди новостей».

Глава 4

Мы помним, что третья глава закончилась на том, что Рут вернулась после ночного свидания с Бóазом, которое оказалось для нее очень многообещающим. Бóаз пообещал ей, что если другой, более старший родственник не спасет ее, не избавит ее, то он (Бóаз) сам ее избавит. «Это последняя ночь, когда ты незамужняя женщина», – это, по сути, то, что он сказал, хотя это не было сказано явно. С этими добрыми вестями Рут вернулась к своей свекрови Наомí, и та сказала: «Нам теперь ничего не остается делать, кроме как ждать, причем и ждать-то нам остается недолго, потому что Бóаз – это человек решительных действий, у него сказано – сделано».

И вот, четвертая глава с самого начала описывает, как живет и действует талантливый предприниматель и деятель времен «Книги Судей», эпохи судей.

«вэ Бóаз аля *hашáр*; А Бóаз пришел к воротам». Не «и пришел Бóаз к воротам», как бы написали в других книжках, «а Бóаз пришел к воротам», то есть тем временем Бóаз уже начал действовать: он пришел к воротам города и сел там. Ворота города не просто дверь, это не просто калитка, это целое строение, устройство, внутри которого есть довольно большая площадь. На этой площади, как правило, заседают старцы, сидят старейшины города, там происходит большая часть торговли, там происходят городские собрания. Любой человек, авторитетный или считающий себя авторитетом, выходит посидеть в воротах города: людей посмотреть, себя показать, свежие новости обсудить. Это культурный и политический центр жизни любого города того времени. И, когда в прошлый раз Бóаз разговаривал с Рут, он тоже говорил: «Знают все врата города моего, знают все люди про женщину благоуспешную». В книге «Притчи» сказано:

«Известен муж ее в воротах города». Ворота – это центр жителя города, туда пришел Бóаз. А пришел он туда, потому что и второй его родственник, первый претендент на Рут, тоже человек уважаемый и тоже рано или поздно туда придет. Бóаз пришел и стал поджидать своего родственника.

«в́эни һаго́эль ав́эр аи́эр диб́эр Бóаз (и вот пришел тот избавитель, о котором говорит Бóаз)», тот человек тоже уважающий себя и тоже пришел посмотреть, что в мире происходит; *«вайом́ар (и сказал ему Бóаз) сýра шва по плóни алмóни (иди-ка сюда и садись, плóни алмóни)».* С именем сейчас разберемся, а пока разберемся с фразой «сýра шва по (ну-ка, иди сюда и садись)», почти «иди сюда!» Очень резкое повелительное высказывание, хотя, видимо, плóни алмóни старше Бóаза, Бóаз гораздо авторитетнее и властнее, поэтому он говорит: «Ну-ка, иди сюда, садись». И плóни алмóни приходит и садится. Плóни алмóни – что означает это имя? Плóни от слова *палé* (чудесный, удивительный, недостижимый). Алмóни от слова *илém* (немой, несказанный). Плóни алмóни можно перевести, как «не скажу кто» или более понятным, наверное, современным языком стоит перевести, как «имя хранится в редакции». Написано: *«вай́асэр вай́ашэв (и пришел, и сел)».* Плóни алмóни, несмотря на неособую деликатность просьбы Бóаза, приказа Бóаза, подошел и сел.

Дальше – больше. *«вэиќах асар́а анаи́м мизкэн́эй ай́р (и взял десять человек из старейшин города) вайом́эр шву по (и сказал им: «Сидите тут» и сели)».* Только что не говорит: «Идите сюда!» Он собирает людей, и люди его беспрекословно слушают. Для читателя того времени понятно, что речь идет в очень мелких деталях о сильном, серьезном авторитете Бóаза. Здесь очень много сказано о том, кто есть Бóаз.

«вайома́эр лэго́эль (и сказал он родственнику) хэлэка́т асадо́ аишэ́р лэахэйну лэ Элимéлех махра́ Наоми́ (поле Элимéлеха продает Наоми́)». В книге «Ваикра» (Левит) 25 глава, 25 стих написано: «Если брат твой обеднеет и продает от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его». Первый претендент на покупку земли у обедневшего брата – это его близкий родственник, он должен постараться купить эту землю, чтобы земля сохранилась у рода. В русском языке слово *имение* связано со словом *имя*. В иврите *нахала́* тоже *имение*, хотя и не имеет одного прямого корня со словом *имя*, тем не менее, связано с наследием, с наследием рода. Сохранению земли придается очень большое значение, и не меньшее значение придается заботе о родственнике. Если, пользуясь бедностью брата, кто-то может предлагать ему какие-то ничтожные суммы за наследие, то родственники должны дать цену в соответствии с каталогами и по рыночной стоимости. Итак, Наоми́, вернувшись из полей моавских, продала поле, как говорит Бо́аз, на самом деле, не продала, а решила продать, но Писание здесь использует прошедшее время в смысле: выставила она его на продажу.

«вэа́ни ама́рти эгэ́лэ азнéха лемо́р (я рассудил себе, я не могу это от тебя скрыть; “нет, это нечестно будет, чтобы я перекупил за твоей спиной” - говорит Бо́аз) ках нэ́гэд ишви́м вэ́нэ́гэд зэкинэй́ эми́ (вот тебе перед старейшинами народа моего, перед всеми сидящими здесь) им тига́ль галь (если ты купишь - купи) вэй́м ло ига́ль (а если не купит; говорит в третьем лице, - это обращено и к старейшинам) агы́да ле вэеда́ ки э́йн зулатха́ лиго́ль (если ты не собираешься выкупать, то скажи мне, чтобы я знал, потому что кроме тебя некому, а я после тебя)». По сути, на данном этапе, что знает плóни алмо́ни? Ему предлагают поле по рыночной цене, но если вы думаете, что

продавалось очень много земельных участков, то вы ошибаетесь, земля продавалась довольно редко. Купить землю — это достаточно редкий шанс, земли не так много, людей много; деньги можно еще заработать, а землю не всегда можно купить, поэтому это большое ценное предложение, которое делает Бóаз. *«вайомáр анохí эгáль; И он сказал: “Да, конечно. На какую сумму выписывать чек? Я выкуплю”».*

И тут Бóаз говорит: «Ах, да! Чуть не забыл, есть еще одно условие». Итак, сказал Бóаз: *«байом кнотéха (в день твоей покупки). То есть сегодня ты покупаешь. Бóаз формулирует вопрос так, будто покупатель уже сегодня решил купить это поле. асадé миáд Наомí (а к полю прилагается еще Рут-моавитянка, жена покойного, жена умершего сына ее)».* Здесь не используется слово *вдова*, потому что она еще не вдова, в смысле есть кто-то, кто может взять ее в жены, как продолжение ее мужа — родственник ее мужа. Если он возьмет ее в жены, то она как бы еще не совсем вдова и родственник мужа может восстанавливать ей семья. То есть, «если ты покупаешь поле (то тут еще такой маленький нюанс есть), есть еще Рут-моавитянка, и ты приобретешь поле вместе с ней (в отношении женщины тоже говорится, что она приобретается), чтобы восстановить имя умершего на его наследие. Ты не оставишь своим детям в наследство эту землю, а ты должен будешь войти к Рут, восстановить наследство своему родственнику, и ее дети, ваши совместные дети, будут наследовать эту землю».

И, услышав такой расклад, избавитель немножко замялся, вот как он отвечает: *«вэйомéр агóэль (и сказал избавитель) ло хáль легóль (нет, я не могу выкупить себе) пэн ашкíт эт нахалатí (чтобы не погубить свое имя)»* Такой очень уклончивый ответ. Что здесь он может

иметь в виду? Что какие-то деньги он выложит, и это пойдет не в его семью. Другой, более вероятный ответ: у него дома жена и дети, они люди немолодые, и непонятно, как отнесется жена к тому, что он привел вторую жену, непонятно, что будет со второй, первая может превратить жизнь второй в ад. Еще один вариант: наличие моавитянки в семье может поставить под сомнение или снизить шансы детей выйти замуж. Кто возьмет детей из семьи, в которой принимают моавитян? В общем, человек стал переживать из-за своей репутации. Сказать об этом открыто он не хочет, потому что здесь сидят десять старейшин, город маленький, все друг друга знают. Поэтому он говорит: *«Мне не с руки, я как раз кошелек дома забыл. В общем, нет, я не могу выкупить, гэаль хаата́ эт гзулати́ (ты выкупи ее) ки ло ухаль (потому что не могу я выкупить)»*. Очень такая у него здесь путаная речь, видно, что человек в смятении.

«вэзот лэфним бэ Исроэль (а так принято в Израиле: на выкуп, на сделку и на обмен, и на покупку, чтобы совершалась любая вещь) шала́ф иш наало́ (стаскивает с себя человек ботинок свой) вэнатан ле реа́ (и дает ближнему своему)». То есть такая в Израиле традиция при заключении сделки. Дело в том, что когда мы продаем поле, то свидетели не видят, что кто-то передал деньги, это не обязательно делается при свидетелях. Свидетели не видят, что кто-то передал поле, потому что поле и передать-то невозможно, поэтому в качестве того, что свидетели видели, они свидетели того, что человек, как символ продажи, передал другому свою обувь. Непонятно из текста и можно по-разному понимать, кто дает кому обувь: покупатель продавцу или продавец покупателю, это можно понять в разные стороны. *«зот тэуда́ бэ Исроэль»*. Эту фразу можно понять: «это обычай в Израиле» или «это знак для свидетелей

в Израиле» – это то, по чему свидетели, собственно, и могут свидетельствовать, что они что-то видели.

«вэйомáр агоэ́ль ле Бо́аз (и сказал избавитель, первый кандидат, Бо́азу: «купи себе») кнэ́леха ваишлáф наалá (и тот снял ботинок)». Опять-таки непонятно, кто снял ботинок? **«вэйомáр Бо́аз лэ зэкэни́м вэко́ль һаáм И сказал Бо́аз старейшинам и всем присутствующим: “эдíм атэм һайóм Вы свидетели сегодня, что я купил все, что принадлежит Элимéлеху, и все, что принадлежит Кильóну и Махлóну здесь и сейчас, из рук Наомí. И Рут-моавитянку жёну Махлóна тоже взял себе в жены, чтобы восстановить имя умершего над наделом его, чтобы не исчезло имя его из братьев его и из ворот места его”».** Здесь интересно то, что мы не знали, чья жена была Рут? Кильóна или Махлóна? Здесь Бо́аз меняет прежде всего порядок братьев, как они упомянуты в первой главе. Кильóн, мы говорили, один из вариантов полного уничтожения – «задохлик», Махлóн – это «больной». Здесь выясняется, что Кильóн действительно исчезает вообще, от него не остается памяти, а имя Махлóна не исчезает. И заканчивает свою фразу Бо́аз: **«эдíм атэм һайóм (вы сегодня свидетели)».**

В 11 стихе читаем: **«вайомэ́ру ко́ль һаáм ашэ́р бэшаáр И сказал весь народ, который в воротах и старейшины: “Свидетели! Даст тебе Господь жёницу, входящую в дом твой”».** Обратите внимание, мы говорили, что слово *меноха́* означает *покой, отдых* и может означать *мужа*, слово *ба́йт* означает *дом* и может означать *жёну*. Когда говорят «дом твой», имеют в виду жёну. Иногда, чтобы скромно спросить про здоровье жены, спрашивают: «Как здоровье твоего дома?» Итак, **«жёна, входящая в дом твой, да будет, как Рахель и как Лея, которые обе построили дом в Израиле (Рахель и Лея были взяты в семью Якова и**

построили дом в Израиле) *вэасэ хáиль бэ Эфрáта и пусть она преуспевает в Эфрáте вэкарá шэм бэ бéйт лэхэм и становится известной в Бейт-Лехеме. И будет дом твой, как дом Пéреца, которого родила Тамáр Иегудé от его семени, которое даст Господь тебе от девушки этой. вэйкáх Бóаз эт Рут вэтеýро лэ ишá И взял Бóаз Рут, и стала она ему женой, вэйавó алé и вошел он к ней. вэитэн Адонáй бэ-һерайóн ватилэд бен И дал Бог ей беременность, и она родила сына. вэтомáр һанаши́м аль Наомí И сказали женищины о Наомí».* Помните, что сказали женщины, когда они увидели Наомí? Они сказали: «Это ли Наомí?» И Наомí сказала: «Это и не я уже вовсе, от меня ничего не осталось». Здесь женщины говорят Наомí: *«Бару́х Адонáй ашэр ло ишибíт лах гоэль һайóм Благословен Господь, Который не лишил тебя избавителя вэкарáш шмо бэ Исроэль и будет у него известность в Израиле; и он прославил свое имя в Израиле. вэйяах лэмаши́в не́феш И он вернул тебе душу и укрепил возвращение твое, ибо невестка твоя, которая любит тебя, лучше, чем семьдесят сыновей. И взяла Наомí мальчика, и подняла его на себя, и стала ему нянькой (или воспитательницей). И стали о нем говорить соседи: “Сын родился у Наомí”».* Мы говорили, что это практически восстановление сына, восстановление родства, восстановление семени сына, поэтому можно сказать, что это «сын родился у Наомí». *«И назвали имя его Овэд. Он отец Ишáя, отца Давида. И вот рождения Пéреца: Пéрец родил Хецрóна, Хецрóн родил Рáма, Рам родил Аминодáва, Аминодáв родил Нахшóна, Нахшóн родил Шалмó, Шалмó родил Бóаза, Бóаз родил Овéда, Овэд родил Ишáя, Ишáй родил Давида».* Имя Шалмó здесь не надо путать с именем Шломó, они пишутся одинаково, но огласовки у них разные.

На этом «Книга Рут» заканчивает свой рассказ, по сути, об истории царя Давида, о том, как удивительно действует план Всевышнего. Это история избавления в жизни одной простой женщины, метаморфоза жизни старой и молодой женщин, и это история о том, как через эти маленькие житейские события, соединяя эти маленькие житейские события, действует в нашем мире Всевышний.